

КРАТКИЕ ЗАМЕТКИ

УДК 911.373.3

«ОПТИМИЗАЦИЯ» СЕТИ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ (ПРИМЕР УВАРОВСКОГО РАЙОНА ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

М.И. Воробьев¹, А.И. Алексеев²

^{1,2} *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России*

¹ *Аспирант; e-mail: maximvorobiev15@gmail.com*

² *Профессор, докт. геогр. наук; e-mail: alival@mail.ru*

В России многие сельские школы прошли процесс оптимизации в 2000–2010-е гг., и в этом контексте особый интерес представляет Тамбовская область в связи с самыми высокими в России темпами реорганизации сельских школ в 2001–2019 гг. Цель исследования – на качественном уровне оценить плюсы и минусы оптимизации образовательной инфраструктуры на примере типичного для Тамбовщины Уваровского района. На основании полевых данных, собранных в ходе экспедиции в июле 2022 г., можно выделить следующие положительные последствия оптимизации: крупнейшие села укрепляют свое положение в иерархии сельских социальных услуг; нормативное расстояние для подвоза детей в 30 км способствует сохранению небольших школ и рабочих мест для персонала в отдаленных деревнях и селах. Дети получают возможность не тратить 2–3 часа в день на дорогу и ожидание школьного автобуса. Одно из возможных решений проблемы дефицита кадров в сельских школах – использование очно-дистанционного формата с привлечением учителей по недостающим предметам из городов или крупных сельских населенных пунктов, так как во время пандемии COVID-19 дети без снижения качества прошли учебную программу в дистанционном формате обучения. Основные отрицательные последствия: с закрытием филиалов школ усиливаются темпы депопуляции небольших сел и деревень; небольшие школы на расстоянии менее 30 км от более крупной школы будут закрывать, и для учеников ежедневные поездки будут негативно отражаться на успеваемости и общем самочувствии. В результате несоответствия зарегистрированных и реально проживающих жителей (в т. ч. детей) на региональном уровне принимаются неверные решения в отношении сохранения объектов социальной инфраструктуры, в связи с чем исключительную важность приобретает актуализация информации о численности реально проживающих в сельских населенных пунктах. Результаты полевых данных по Уваровскому району Тамбовской области могут быть полезны при дальнейшем анализе оптимизационных процессов в других среднеселенных регионах России.

Ключевые слова: оптимизация, социальная инфраструктура, сельская местность, Тамбовская область

DOI: 10.55959/MSU0579-9414.5.78.4.13

ВВЕДЕНИЕ

В советский период сформировалась устойчивая иерархическая сеть учреждений социальных услуг в сельских населенных пунктах (СНП), свой характерный облик она приобрела к середине 1960-х гг.: центральный поселок – поселок отделения совхоза / колхоза – прифермерские поселки – жилые поселки [Ковалев, 1963]. Объекты социальной инфраструктуры на селе широко финансировались за счет государства и сельскохозяйственных предприятий вплоть до конца 1980-х гг., несмотря на то что $\frac{3}{4}$ колхозов и $\frac{2}{3}$ совхозов в РСФСР были убыточными [Народное..., 1991].

С переходом на рыночную экономику финансирование сельской социальной сферы существенно сократилось. Новые законодательные акты, в частности Постановление Правительства РФ от 29.12.1991 г. № 86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов», закрепили функции управления социальной сферой в ведении муниципальных образований и специальных ведомств вместо сельских предприятий. У муниципалитетов и ведомств не было финансовых возможностей для поддержания всей сети услуг на селе, поэтому возник вопрос о трансформации советской иерархической структуры.

В первую очередь трансформация затронула образовательную сферу: в 2002–2010 гг. на феде-

ральном уровне произошла масштабная реструктуризация сети общеобразовательных учреждений в сельской местности [Приказ..., 2002]. Под реструктуризацией понимали «оптимизацию инфраструктуры, направленную на рост качества образования в сельской местности благодаря более эффективному использованию имеющихся ресурсов». Итог программы – сокращение числа школ за период с 2002 по 2010 г. на треть (с 45,2 до 30,6 тыс. учреждений) [Егоров, Николаев, 2022]. Однако после формального завершения программы реструктуризации, по факту процесс оптимизации продолжился и в 2010-е гг.

Цель исследования – на качественном уровне оценить положительные и отрицательные последствия программы реструктуризации сети образовательной инфраструктуры в сельской местности в 2000–2010-е гг. на примере одного из типичных среднеселенных регионов.

Тамбовская область – типичный среднеселенный регион с устойчивым сельским расселением, умеренными темпами депопуляции средних сел и сохранением функций низовых центров услуг в крупных селах [Зубаревич, 2013]. В контексте сельской реструктуризации образовательной сети этот регион представляет особый интерес: в регионе доля сельского населения в 1,5 раза выше среднероссийского показателя (38,3 и 25,1% соответственно). Тамбовская область также лидирует по доле реорганизованных школ – 95% за период 2002–2019 гг. (в среднем по России эта доля в 2 раза меньше и составляет 49%) [Егоров, Николаев, 2022].

В качестве типичного района для анализа выбран Уваровский район, расположенный на юге Тамбовской области. В выбранном районе численность населения сократилась на 25% за период 2002–2019 гг., что сопоставимо со средним темпом депопуляции сельского населения всего региона.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для исследования использованы данные Росстата, базы данных показателей муниципальных образований [База..., 2022], данные полевых наблюдений в ходе экспедиции в июле 2022 г. и пяти глубинных интервью с двумя директорами и тремя учителями общеобразовательных школ Уваровского района в селах Моисеево-Алабушка, Нижний Шибряй и поселке Луч длительностью от 60 до 120 минут.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Село Моисеево-Алабушка расположено в 25 км от районного центра – г. Уварово. В советский период Моисеево-Алабушка было одним из наиболее крупных СНП района и выполняло функции цен-

тральной усадьбы. В постсоветский период село сохранило большинство функций: на территории села и сельского совета работают три сельскохозяйственных предприятия с молочной, сахарной и зерновой специализациями, в самом селе расположена центральная сельская школа района и одна из трех сельских участковых больниц. Численность населения с. Моисеево-Алабушки до 1991 г. превышала 1,5 тыс. человек (в школах в 1970–1980-е гг. учились более 200 детей) и затем постепенно сокращалась: в 2002 г. – 1207 человек, в 2010 г. – 1069 человек. В конце 2010-х гг. численность населения балансирует на уровне 1000 человек.

В 2008 г. моисеево-алабушская школа стала единственной сельской школой Уваровского района с образованием юридического лица (без учета школ в самом г. Уварово), остальные 14 школ преобразованы в ее филиалы. За полтора десятилетия были закрыты филиалы в Ульяновке, Репном, Чуево-Алабушке, Подгорном. В большинстве случаев статус филиала, малое количество обучающихся и близость к крупной школе приближают их к закрытию.

В изменении статуса моисеево-алабушской школы сыграли два фактора: удачное географическое положение (большинство соседних сел расположено в 30-километровой зоне подвоза автобусами) и роль личности (местный директор и краевед В.И. Сахаров взял на себя ответственность за школы района, а в Нижнем Шибряе, другом крупном селе, от образования юридического лица отказались). С 2013 г. всех учеников 10–11 класса начали переводить в две крупнейшие школы района – в с. Моисеево-Алабушку и в с. Нижний Шибряй. В моисеево-алабушской школе в результате реформы на 2022 г. из 130 учеников только 50 проживают в самой Моисеево-Алабушке, остальные 80 школьников приезжают на автобусах из других деревень и сел.

Подвоз 80 учеников осуществляют на пяти автобусах, и сейчас мощностей не хватает. Одному автобусу приходится делать минимум два рейса для того, чтобы к началу учебных занятий все приехали вовремя: *«Если начало занятий в 8:30, то дети из других деревень выходят из дома в 7:00–7:15, чтобы всех успели забрать»*. В среднем дети добирются 35–40 минут, но в непогоду дорога может увеличиваться и до полутора часов. Учителя школы и родители из соседних деревень (Ульяновка, Репное) отмечают, что дети устают в дороге, но есть понимание, что другого выхода из данной ситуации не предвидится. Например, в дер. Ульяновка проживает всего восемь школьников, поэтому приходится адаптироваться к 2–2,5-часовым ежедневным поездкам и ожиданию транспорта.

Село Нижний Шибряй – второй крупнейший сельский населенный пункт Уваровского района.

Село выполняет аналогичный с Моисеево-Алабушкой перечень функций, а по численности населения даже немного превосходит его (в 2002 г. – 1108 чел., в 2010 г. – 1115 чел., в 2022 г. остается стабильным на уровне 1100 чел.).

В последние два-три года в Нижнем Шибряе наблюдается приток учеников из школ г. Уварово. Село расположено всего в 3 км от районного центра, ежегодно порядка 10–15 учеников переводятся из Уварово в нижнешибряйскую школу или добираются на автобусе. Из преимуществ перед городской школой родители отмечают более душевную и спокойную обстановку в классе, учителя уделяют больше внимания каждому ученику, в сельской местности дешевле обучение за счет меньших дополнительных взносов (мероприятия, праздники и т. п.).

Учителя и директора акцентировали внимание на высоком среднем возрасте учительского состава (50 и более лет). Его пытались снизить, привлекая молодых учителей по инициативной программе «Учитель для России», однако, за семь лет функционирования программы только два молодых учителя приезжали на 2-летний контракт, после чего уезжали в Тамбов или Москву для продолжения своей карьеры. В 2020 г. ввели новую Федеральную программу «Земский учитель», но, по мнению учителей, она не будет востребована в сельской местности: *«В Программу включили города до 50 тыс. человек, и молодой учитель на контракт на 5 лет скорее поедет в 25-тысячный Уварово, нежели в деревню».*

Поселок Луч – самый удаленный от центра сельский совет Уваровского района – расстояние составляет 50 км. В советский период в поселке проживало более 700 человек, в 2010-е гг. население сокращалось высокими темпами (на 2022 г. в поселке зарегистрированы не более 450 человек).

В 1990 г. в школе поселка было более 150 учеников, к 2010 г. их осталось 35. С 2013 г. в школе преподают только до 9 класса. На 2022 г. в школе обучалось 15 человек. Школу в Луче не закрывают, этому препятствует ее большая удаленность от с. Моисеево-Алабушка (чуть более 30 км) [Санитарные..., 2022].

Как и в других школах района, директор отмечает острую нехватку кадров – в 2021 г. ушла учительница иностранных языков, что теперь крайне осложняет выполнение образовательной программы. Одним из возможных решений дефицита кадров является дистанционное обучение по тем предметам, где не хватает учителей. В период пандемии COVID-19 и у учеников, и у учителей были компьютеры со стабильным доступом в Интернет, поэтому с марта 2020 г. по март 2022 г. дети без снижения качества прошли учебную программу в дистанци-

онном формате. В дальнейшем возможно привлечение учителей из города или других более крупных сел для проведения дистанционных занятий.

Чем меньше населенный пункт, тем более высокую долю для сохранения объектов социальной инфраструктуры играют отдельные семьи с детьми. Так, например, в пос. Луч в семье учатся два из 15 детей всей школы (во 2-м и 9-м классах), при этом мама работает учителем химии и параллельно на 0,25 ставки является художественным руководителем в Доме культуры. В 2023 г. старший сын оканчивает 9-й класс в пос. Луч, и в дальнейшем вся семья переезжает в уже приобретенную квартиру в Тамбове. Это означает, что помимо ученика поселок теряет и учителя, и художника, и в 2023 г. вопрос закрытия очередной школы встанет особенно остро.

ВЫВОДЫ

Таким образом, основные даты оптимизации образовательной инфраструктуры в Уваровском районе: 2008 г. – «филиализация» школ с образованием одного юридического лица в с. Моисеево-Алабушка и 14 филиалов; 2013 г. – ликвидация в большинстве школ (кроме моисеево-алабушской и нижнешибряйской) 10–11-х классов; 2013–2022 гг. – постепенное сокращение количества филиалов при росте нагрузки на наиболее крупные школы. Результаты полевых данных по Уваровскому району Тамбовской области могут быть полезны при дальнейшем анализе оптимизационных процессов в других среднеселенных регионах России.

На основании полевых исследований можно выделить следующие положительные последствия оптимизации сети образовательных услуг в Уваровском районе Тамбовской области:

- крупнейшие села усиливают свое влияние в иерархии сельских социальных услуг, а расположенные возле крупных городов также получают приток учеников из города;

- в отдаленных СНП нормативное расстояние в 30 км способствует сохранению небольших школ и рабочих мест, а дети не тратят по 2–2,5 часа в день на дорогу и ожидание транспорта;

- в качестве решения вопроса дефицита кадров возможен частичный перевод на смешанный очно-дистанционный формат с привлечением учителей из города или более крупных СНП. Этот подход хорошо зарекомендовал себя во время пандемии COVID-19.

Отрицательные последствия оптимизации сети образовательных услуг:

- более мелкие села обречены на постепенную депопуляцию и передачу функций в более крупные центры, что чревато дальнейшим сокращением населения и вымиранием деревни в долгосрочной перспективе [Sørensen et al., 2021];

– небольшие школы на расстоянии менее 30 км от более крупных будут закрывать, а учеников подвозить из других СНП. Для учеников ежедневные поездки негативно сказываются на успеваемости и общем самочувствии;

– в результате различий между зарегистрированными и реально проживающими жителя-

ми в СНП (в т. ч. детьми) могут приниматься неверные решения в отношении сохранения объектов социальной инфраструктуры [Алексеев, Воробьев, 2018]. В связи с этим крайне важно на регулярной основе актуализировать информацию о численности реально проживающих в СНП.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант № 21-17-00112 «Трансформация различных типов сельской местности России в современных социально-экономических и демографических условиях»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев А.И., Воробьев М.И. Сколько сельских жителей в России зимой? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2018. № 5. С. 104–107.
- Егоров Д.О., Николаев Р.С. Основные этапы, направления и факторы реформирования школьной сети в сельской местности России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2022. № 4. С. 64–78.
- Зубаревич Н.В. Трансформация сельского расселения и сети услуг в сельской местности // Известия РАН. Серия географическая. 2013. № 3. С. 26–38. DOI: 10.15356/0373-2444-2013-3-26-38.
- Ковалев С.А. Сельское расселение (географическое исследование). М.: Изд-во МГУ, 1963. 371 с.
- Народное хозяйство РСФСР в 1990 г.: Статистический ежегодник. М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1991. 592 с.
- Приказ Министерства образования РФ от 16 января 2002 г. № 103 «О реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности» // Вестник образования. 2002. № 3. С. 59–60.
- Sørensen J.F.L., Svendsen G.L.H., Jensen P.S., Schmidt T.B. Do rural school closures lead to local population decline? *Journal of Rural Studies*, 2021, vol. 87, p. 226–235.
- Электронные ресурсы**
- База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/> (дата обращения 19.12.2022).
- Санитарные правила СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи», утвержденные Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28.09. 2020 № 28. URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/files/news/SP2.4.3648-20_deti.pdf (дата обращения 21.12.2022).

Поступила в редакцию 10.04.2022

После доработки 09.01.2023

Принята к публикации 22.02.2023

“OPTIMIZATION” OF THE RURAL SCHOOL NETWORK: PROS AND CONS (CASE STUDY OF THE UVAROVSKY DISTRICT, TAMBOV OBLAST)

M.I. Vorobiev¹, A.I. Alekseev²

^{1,2} Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia

¹ Postgraduate student; e-mail: maximvorobiev15@gmail.com

² Professor, D.Sc. in Geography; e-mail: alival@mail.ru

During the 2000–2010-s many rural schools faced the optimization process in Russia. In this context, the Tambov Region is of exceptional interest due to the highest rates of rural schools reorganization in 2001–2019. The aim of the study is to assess at a qualitative level the pros and cons of optimizing the educational infrastructure considering the example of the Uvarovsky district, typical for the Tambov region. Based on the field data collected in July 2022, the following positive consequences of optimization could be identified: the largest villages strengthen their position in the hierarchy of rural social services; the normative distance for transporting children (30 km) contributes to the preservation of small schools and their staff in remote villages. The problem of the staff shortage in rural schools could be solved using mixed full-time – distance learning format with the involvement of teachers from cities or large rural settlements, since during the COVID-19 pandemic,

children mastered the curriculum in such format without reducing the quality of education. The main negative consequences are as follows: the rate of depopulation of small villages increases with the closure of branch schools; small schools located less than 30 km away from a larger school will be closed, and the daily commuting will have a negative impact on academic performance and general well-being of pupils. The discrepancy between registered and actual residents (including children) results in incorrect decisions at the regional level regarding the preservation of social infrastructure facilities, therefore updating information on those actually living in villages gains the utmost importance. The results of field data analysis for the Uvarovsky district of the Tambov region could be useful for further study of optimization processes in other moderately populated regions of Russia.

Keywords: optimization, social infrastructure, rural area, the Tambov region

Acknowledgements. The study was financially supported by the Russian Science Foundation (project 21-17-00112 Transformation of different types of rural areas in Russia under modern social-economic and demographic situation).

REFERENCES

- Alekseev A.I., Vorob'ev M.I. Skol'ko sel'skih zhitelej v Rossii zimoj? [How many rural residents are in Russia in winter?], *Vestn. Mosk. Un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2018, no. 5, p. 104–107. (In Russian)
- Egorov D.O., Nikolaev R.S. Osnovnye etapy, napravlenija i faktory reformirovanija shkol'noj seti v sel'skoj mestnosti Rossii [Reforming the school network in rural areas of Russia: main stages, directions and factors], *Vestn. Mosk. Un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2022, no. 4, p. 64–78. (In Russian)
- Kovalev S.A. *Sel'skoe rasselenie (geograficheskoe issledovanie)* [Rural resettlement (geographical study)], Moscow, Publ. house of Moscow St. Un-ty, 1963, 371 p. (In Russian)
- Narodnoe hozjajstvo RSFSR v 1990 g. Statisticheskij ezhegodnik* [The national economy of the RSFSR in 1990. Statistical Yearbook], Moscow, Goskomstat RSFSR Publ., 1991, 592 c. (In Russian)
- Prikaz ministerstva obrazovanija RF ot 16 janvarja 2002 g., no. 103 “O restrukturizacii seti obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij, raspolozhennyh v sel'skoj mestnosti” [Order of the Ministry of Education of the Russian Federation no. 103 dated January 16, 2002 “On restructuring the network of educational institutions located in rural areas”], *Vestn. obrazovanija*, 2002, no. 3. C. 59–60. (In Russian)
- Sørensen J.F.L., Svendsen G.L.H., Jensen P.S., Schmidt T.B. Do rural school closures lead to local population decline? *Journal of Rural Studies*, 2021, vol. 87, p. 226–235.
- Zubarevich N.V. Transformaciya sel'skogo rasseleniya i seti uslug v sel'skoj mestnosti [Transformation of rural settlement and network of services in rural areas], *Izvestiya Rossijskoj akademii nauk, Seriya geograficheskaya*, 2013, no. 3, p. 26–38, DOI: 10.15356/0373-2444-2013-3-26-38. (In Russian)
- Web sources*
- Baza dannyh pokazatelej municipal'nyh obrazovanij* [Database of indicators of municipalities], URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/> (access date 19.12.2022). (In Russian)
- Sanitarnye pravila SP 2.4.3648-20* “Sanitarno-jepidemiologicheskie trebovanija k organizacijam vospitanija i obuchenija, otdyha i ozdorovlenija detej i molodezhi”, utverzhdeny postanovleniem Glavnogo gosudarstvennogo sanitarnogo vracha Rossijskoj Federacii ot 28.09.2020 no. 28 [Sanitary rules of SP 2.4.3648-20 “Sanitary and epidemiological requirements for organizations of education and training, recreation and health improvement of children and youth”, approved by Resolution of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation no. 28 dated 28.09.2020], URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/files/news/SP2.4.3648-20_deti.pdf (access date 21.12.2022). (In Russian)

Received 10.04.2022

Revised 09.01.2023

Accepted 22.02.2023